

ISSN 2542-2332

2018 №3 (16)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашиковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

- К. М. Байпаков, доктор исторических наук, академик АН РК (Казахстан, Алма-Ата)
С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)
А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)
А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)
Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)
Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)
О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)
Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)
Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

- Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)
Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)
Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск).
А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)
К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)
С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)
А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)
Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)
Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)
Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)
З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

*Журнал утвержден научно-техническим советом
Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ
по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.
Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть
перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.*

*Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки
РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай,
Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики:
исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).*

© Оформление. Издательство
Алтайского госуниверситета, 2018

ISSN 2542-2332

2018 №3 (16)

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2018

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

K. M. Baypakov, doctor of historical sciences, akademik (Kazakhstan, Alma-Ata)

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (res s. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeve, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Руденко К. А.</i> Булгарские золотые филигранные подвески с фигурками птиц: к вопросу о происхождении.....	7
<i>Нуржанов А. А., Крупко И. В.</i> Тюркская культура как уникальная среда и продукт этнокультурных импульсов Великого шелкового пути.....	22
<i>Ямаева Л. А.</i> Переднеазиатский след в этногенезе башкир.....	30
<i>Пиков Г. Г.</i> Судьба элиты кочевой империи после крушения государства (на примере восточноазиатской империи Ляо, 907–1125)	39

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Анисимова И. В.</i> Особенности организации опекунского дела в Степном крае в конце XIX — начале XX в.....	48
<i>Лысенко Ю. А.</i> Формирование национальных подразделений Красной армии Степного края и Туркестана в период Гражданской войны (1918–1922 гг.).....	59
<i>Чотаева Ч. Д.</i> Мультикультурализм города Бишкек: этничность и язык в советский и постсоветский периоды	75
<i>Стурова М. В.</i> Русско-казахские школы в системе государственного управления образовательным пространством Степного генерал-губернаторства начала XX в.	88

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Ярков А. П.</i> Ислам в Хакасии (в контексте идеи «все тюрки — мусульмане»).....	99
<i>Байтаков К. М., Терновая Г. А.</i> Манихейский комплекс во дворце средневекового города Кулан (VIII в.)	111

Раздел IV

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Дашковский П. К., Шершнева Е. А.</i> Национальная и гражданская идентичность: рабочая программа учебной дисциплины.....	130
--	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	146
---------------------------------	------------

ДЛЯ АВТОРОВ	148
--------------------------	------------

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Rudenko K. A.</i> Bulgarian golden filigrane pendants with bird figures: to the question of origin	7
<i>Nurzhanov A. A., Krupko I. V.</i> Turkic culture as a unique environment and product of ethnocultural impulses of the Great silk way	22
<i>Yamaeva L. A.</i> Asianminor trace in the ethnogeny of the bashkirs.....	30
<i>Pikov G. G.</i> The fate of the nomadic elite of the empire after the collapse of the state (for example, the east asian empire Liao, 907–1125).....	39

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Anisimova I. V.</i> Organisational features of guardianship in the Steppe region in the late XIX — early XX centuries.....	48
<i>Lysenko Y. A.</i> The formation of the Red army of the Steppe krai and Turkestan national units during the civil war (1918–1922).....	59
<i>Chotaeva Ch. D.</i> Multiculturalism of Bishkek city: ethnicity and language in soviet and post-soviet times	75
<i>Sturova M. V.</i> Russian-kazakh schools in the system of state administration	88

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Yarkov A. P.</i> Islam of the Khakasia (in the context of the idea of “all turks are muslims”)	99
<i>Baipakov K. M., Ternovaya G. A.</i> Manikhean complex in the palace of the medieval town Kulan (VIII c.).....	111

Section IV

SCIENCE AND EDUCATION

<i>Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A.</i> National and civic identity: the working program of the discipline	130
--	-----

INFORMATION ABOUT CONFERENCES	146
--	-----

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	148
--	-----

Natsional'nyi statisticheskii komitet Kyrgyzskoi Respubliki [National Statistic Committee of Kyrgyz Republic]. Available at: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie> (accessed March 23, 2017) (in Russian).

Orusbaev A. *Iazykovaia zhizn' Kirgizii* [Language Life of Kirgizstan]. Frunze : Ilim, 1990. 293 s. (in Russian).

Osnovnye itogi pervoi natsional'noi perepisi naseleniia Kyrgyzskoi Respubliki 1999 goda [Main Results of First National Census of Kyrgyz Republic]. Bishkek, 2000. 91 s. (in Russian).

Vsesoiuznaia perepis' naseleniia 1926 goda: Kirgizskaia ASSR [All-Union Census of 1926: Kirgiz ASSR]. Available at: <http://www.rarebooks.net.kg/ru/view/30> (accessed March 20, 2017) (in Russian).

Vtoraia natsional'naia perepis' naseleniia Kyrgyzstana 2009 goda [Second National Census of Kyrgyzstan of 2009]. Available at: <http://www.stat.kg> (accessed March 23, 2017) (in Russian).

Sovetskaia Kirgiziia (Soviet Kirgizstan). December 7, 1987 (in Russian).

УДК 94 (470).083:3701

М. В. Стурова

Генеалогическая компания «Историческая мастерская», Барнаул (Россия)

РУССКО-КАЗАХСКИЕ ШКОЛЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА НАЧАЛА XX В.¹⁷

Исследуется место русско-казахских школ в системе управления имперской администрацией Степным краем в начале XX в. Объясняется, каким образом русско-казахская школа (и как ее ответвление специально адаптированная к хозяйственно-бытовым условиям кочевого общества аульная школа) выполняла функцию аккультурации коренного населения. В ходе рассмотрения законодательного регулирования процесса обучения в «инородческих училищах» автор уделяет внимание пересечению интересов министерств, контролировавших образовательную политику в Акмолинской и Семипалатинской областях. Анализируя законодательную базу образовательной интеграции, процесс строительства русско-казахских школ, автор выявляет разновекторную направленность действий Министерства народного просвещения и Министерства внутренних дел: с одной стороны, включение Степного края в имперскую систему обра-

¹⁷ Работа выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

зования, с другой — приоритет этноконфессиональной специфики и сдерживание вероисповедной активности казахского населения. Демонстрируется роль русско-казахской школы в политике русификации региона и заинтересованность административных структур во внедрении русского языка как языка модернизации.

Ключевые слова: русско-казахские школы, Степной край, Министерство народного просвещения, образовательная интеграция, инородческая школа, аккультурация.

M. V. Sturova

Genealogical company "Historical workshop", Barnaul (Russia)

RUSSIAN-KAZAKH SCHOOLS IN THE SYSTEM OF STATE ADMINISTRATION OF THE EDUCATIONAL SPACE IN THE STEPPE GENERAL-GOVERNORSHIP AT THE BEGINNING OF THE XXth CENTURY

The article presents exploring the place of Russian-Kazakh schools in the system of managing of the Steppe Region at the beginning of the XXth cent. The author explains, how the Russian-Kazakh and "aul school" (which was a separate kind of "other-ethnic-school", specially adapted to the economic and living conditions of the nomadic society) performed as a function of acculturation of the indigenous population. During the consideration of the legislative regulation of educational process in "other-ethnic-colleges" the author pays attention to intersection of interests of the ministries, which controlled the educational policy in Akmola and Semipalatinsk regions. Analyzing the legislative base of educational integration, the process of construction of Russian-Kazakh schools, the author reveals the presence of different interests of the Ministry of public education and the Ministry of internal Affairs. On the one hand, it is the inclusion of the Steppe Region in the imperial education system. On the other hand, it is a priority of ethnic and religious specificity and containment of Kazakh religious activity. The author demonstrates the role of the Russian-Kazakh school in the policy of russification of the region and the interest of administrative structures in the implementation of the Russian language as a language of modernization.

Key words: Russian-Kazakh schools, Steppe Region, Ministry of public education, educational integration, "other-ethnic-school", acculturation.

DOI: 10.14258/nreur (2018) 3-08

Стурова Мария Викторовна, кандидат исторических наук, специалист-генеалог генеалогической компании «Историческая мастерская», Барнаул (Россия). Адрес для контактов: marie-t@mail.ru

Начало XX в. — насыщенный в истории России и национальных регионов период, сопровождавшийся распадом империи и образованием автономных государств. Обращение к проблематике межэтнического диалога между представителями российских административных структур и одними из оппонентов, включаемых в систему государственного управления, — казахами обусловлено необходимостью выяснения «качества» и содержания политики инкорпорирования. Выделение образовательного пространства как проблемного поля позволяет не только исследовать механизмы решения рабочих вопросов имперской администрацией, но рассмотреть глубинные процессы аккультурации. С разного ракурса тематика образовательного пространства Степного края, его аккультурация, русификация, образовательная политика интеграции этнорегиона изучены в ряде работ [Тихонов, 2008; Раздыкова, 2007; Плехотник, 2007; Лысенко, 2010; Садвокасова, 2005]. Цель данного исследования — продемонстрировать место и роль русско-казахских школ в системе государственного управления Степным генерал-губернаторством, раскрыть содержание политики аккультурации. Предстоит также выявить значение русско-казахских школ для общего хода политики образовательной интеграции Степного генерал-губернаторства.

В Степном крае, интеграция которого началась с 60-х гг. XIX в., к началу XX в. общий курс на включение этнорегиона в имперскую административную структуру был дополнен разделением управленческих практик на интеграцию казахов и политику в отношении государствообразующего этноса. Применительно к казахскому населению продолжала развиваться система государственного управления деятельностью мусульманских школ, а также механизмы аккультурации казахского населения. К началу XX в. методика включения казахов в российско-имперскую культурно-языковую среду (посредством образования) прошла сложный путь от предоставления права казахскому населению обучать детей в школах Министерства народного просвещения (далее — МНП) вместе с русскоязычными детьми до организации специальных учебных заведений, ориентированных на этнические и религиозные особенности коренного населения. Преобладание казахско-мусульманского населения в Степном крае, безусловно, побуждало правящие круги принимать во внимание его приверженность к конфессиональной школе — мектебам и медресе. В то же время имперская администрация стремилась создать в Степи альтернативное направление образовательных учреждений, группировавшихся под названием «иностранная школа (училище)», в котором должен был преобладать светский компонент.

Обращаясь к характеристике такого вида школ, как русско-казахские, отметим, что они представляли собой «синтезную модель», образовательное учреждение на пересечении культурно-цивилизационных основ — российско-имперской и казахско-мусульманской. В риторике изучаемого периода данный вид учреждений подпадал под термин «иностранские школы». Применительно к изучаемому этнорегиону — это русско-казахские и аульные школы.

Содержание образования в данных школах формировалось непосредственно министерскими структурами, поэтому русско-казахские школы напрямую выступали посредником образовательной политики русификации. Большое значение для деятельности данных учебных заведений «имела педагогическая система Н. И. Ильминского, основанная на постепенном переводе всего обучения на русский язык, что предпола-

ло эффективное втягивание «инородцев» в орбиту имперского влияния» [Плахотник, 2007]. Получая начальное образование в русско-казахских и аульных школах, казахи, соответственно, в меньшей степени могли противостоять аккультурации.

При организации русско-казахских школ, по своей идеологии в полной мере соотносившихся с методикой Н. И. Ильминского, главная ставка была сделана на сочетание элементов российской начальной и традиционной школы и создание нового типа образовательного учреждения. Кроме этого, для успешной русификации применялся принцип совместного обучения казахских и русских детей с разрешением первым не изучать Закон Божий [Министерские училища..., 1903; Настольная книга..., 1904].

В процессе организации русско-казахских школ целесообразно было учитывать особенности хозяйственно-культурного типа казахов, в основе которого находилось кочевое и полукочевое скотоводство. Данный принцип реализовывался в создании аульной школы, которая обеспечивала финансовую возможность «изъятия» учащихся из круга домашних хозяйственных обязательств и включение в учебную среду без непосредственных денежных затрат на обучение и содержание учащегося в школе, интернате (полное финансирование из государственного бюджета аульных школ и интернатов) [Полное собрание законов Российской империи, 1899: 41–42; Обзор Акмолинской области, 1883: 27]. На русско-казахскую школу возлагалась задача быть образовательным учреждением, способным обозначить явное преимущество в получении образования перед конфессиональной мусульманской школой [Обзор Акмолинской области, 1882: 34].

Образовательная среда становилась средством аккультурации начиная с 1860-х гг., когда казахская степь включалась в российско-имперское правовое поле. Новшеством и результатом трансформации казахской системы образования под воздействием российско-имперской модели (и при личном участии Н. И. Ильминского) стало появление и казахского кириллического алфавита [Исхан, Даутова, Оспанова, 2014: 136–140]. С именем И. Алтынсарина было связано начало строительства русско-казахских школ в Степном крае в 1868–1870 гг. В этот период в Уральской области начали работу 24 русско-казахские школы, из них две — двухклассные, 6 — сельские одноклассные, 14 старшинских и два частных училища. В Акмолинской области в 1870-х гг. действовала одна русско-казахская школа с числом обучающихся 27 человек [История Казахстана, 2000: 523]. Распространением и адаптацией российско-имперской модели обучения среди казахского населения занимались также А. Е. Алекторов, А. В. Васильев, В. В. Катаринский. Результатом деятельности педагогов и просветителей было появление учебных заведений «синтезного характера», на стыке имперской и собственно этнической образовательной систем (с опорой на практическое применение адаптационных методик, использование казахского языка и кириллического алфавита) [Алекторов, 1907; Катаринский, 1906; Васильев, 1912].

Однако в целом необходимо признать, что процесс создания начальных русско-казахских школ в Степном крае в 60–90-х гг. XIX в. не стал массовым. По мнению региональных чиновников, «имперские распоряжения были поспешными, опережающими реальными условиями, существовавшими в казахской степи». Интернаты для казахских детей при русско-казахских школах создавались лишь в областных или уездных центрах, что снижало их привлекательность для казахского населения, в большинстве занимаю-

щегося полукочевым скотоводством. «Потребность в государственных школах здесь появилась лишь в самом конце XIX в., когда возрос поток русских переселенцев и увеличилось число казахов, ведущих оседлый образ жизни» [Плахотник, 2007].

И действительно, ситуация стала изменяться на рубеже XIX–XX вв. На повестку дня встал вопрос о создании школ, доступных широким слоям казахского общества буквально по месту жительства. Так, 11 октября 1901 г. Министерством народного просвещения были утверждены «Правила для аульных русско-киргизских школ Акмолинской и Семипалатинской областей» [Настольная книга..., 1904: 2136]. В рамках усиления контроля за училищной частью постановлением 1 января 1902 г. в Степном крае вводилась должность директора народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей, подотчетного МНП.

Отметим, что несмотря на подчинение Степного края управленческой структуре Западно-Сибирского учебного округа и МНП соответственно, над Акмолинской и Семипалатинской областями также не прекращался контроль МВД. В первом случае учреждался свой административный аппарат, во втором — военному губернатору принадлежало «общее наблюдение за ходом и направлением первоначального обучения в губернии» и право «сообщать министерству народного просвещения свои по означенному предмету замечания и соображения» [Положение об управлении областей Акмолинской..., 1893: 102].

Однако инородческие школы, русско-казахские и аульные, в большей степени подчинялись контролю МНП, координировавшего форму и содержание образовательного процесса, тогда как за генерал-губернатором оставалось решающее мнение одобрения/возражения с точки зрения риска дезинтеграции (усиления волнений в казахском обществе). Например, в утвержденных МНП 31 марта 1906 г. «Правилах о начальных училищах для инородцев, живущих в Восточной и Юго-Восточной России», еще раз подтверждались принципы осуществления образовательной интеграции. В этот раз форма и содержание русификации выражались в разделении инородческих школ для потенциальных учащихся на частично и слабо ассимилированных. Так, инородцам, отдельно проживавшим от русского населения и не знающим русский язык, предлагалось обучаться в первоначальных училищах (школах грамоты), начальных одноклассных и двухклассных училищах. Основой обучения по-прежнему был инородческий язык с постепенным переходом на преобладание русского.

Во втором варианте инородцы, проживавшие смешанно с русскоязычным населением и владевшие русским языком, подвергались более интенсивному инкорпорированию в имперскую культурно-образовательную среду (русский язык должен был максимально замещать инородческий). МНП продолжало стимулировать добровольное включение казахов в образовательный процесс, им организованный, усиливать мотивацию к обучению в инородческих школах, наиболее близко соотносившихся с мусульманским мировоззрением. Например, аульная школа была наиболее близка еще и по причине сохранения религиозного компонента. В содержание учебной программы было включено, по аналогии с программой обучения в мектебах, изучение Корана. Дети инородцев, «поступившие в начальные училища народного типа, освобождались от посещения уроков Закона Божия, церковно-славянского языка и церковного пения» [Правила о начальных училищах..., 1906: 241об.].

Тенденции на увеличение численности инородческой школы, впрочем, как и учебных заведений для русского населения, актуализировали необходимость интеграции Степного края через систему инспекции народных училищ Западно-Сибирского учебного округа. В 1902 г. инспекторский состав училищ Акмолинской и Семипалатинской областей был увеличен до трех, в 1907 г. — до пяти. Проведены были мероприятия по перераспределению инспекторских районов в областях: Акмолинская область была разделена на три, а Семипалатинская — на два инспекторских района, а в 1916 г. число районов по областям достигло четырех и трех соответственно. В целом, преобразования характеризовали тенденцию — распространение общей модели регулирования образовательного процесса в империи на области, подведомственные Западно-Сибирскому окружному начальству, в том числе и на этнорегион Степного края [Голоикова, 2010: 52].

В то же время МВД и генерал-губернаторы продолжали реализовывать присущие ведомству задачи. Свидетельством самостоятельности Степных генерал-губернаторов в видоизменении образовательного пространства региона и определении судьбы русско-казахской школы являются «Труды Частного совещания, созванного 20 мая 1907 г. Степным генерал-губернатором по вопросам о нуждах киргизов Степного края». Наряду с комплексом вопросов экономического свойства, вынесенных на повестку дня совещания, обсуждению подверглись проблемы, связанные с развитием системы начального школьного образования в регионе. Дискуссия о судьбе аульской русско-казахской школы во многом была связана с отрицательной реакцией мусульманской общественности на введенные в 1906 г. «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в Восточной и Юго-Восточной России». Отмена некоторых статей новой редакции Правил, принятых в конце 1907 г., актуализировала обсуждение проблемы в Степном крае. Необходимо подчеркнуть, что на заседания Частного совещания были приглашены и представители казахского населения, принимавшие активное участие в дискуссии. Делегатами от казахов были озвучены проблемы, в решении которых они ожидали встретить содействие чиновников имперской администрации. В частности, на одной из четырех комиссий, посвященной вопросам образования и проходившей под председательством А. Е. Алекторова, были заявлены вопросы об открытии мусульманских семинарий, мектебов и медресе без классов по русскому языку. В разделе опубликованных Трудов, называвшемся «Школьная программа», применительно к аульным школам отражено ходатайство казахов об обучении в них родному языку и установлении арабской транскрипции в учебниках. Кроме прошений о дозволении свободно открывать мектебы и медресе, указывалось на необходимость увеличения стипендий для казахов, намеревавшихся поступать в низшие, средние и высшие учебные заведения. Более того, содержится также ходатайство о назначении при министерских школах, в которых обучались казахи, вероучителей ислама собственно из казахов [Труды Частного совещания..., 1908: 5, 66–90].

Итогом работы совещания под руководством Степного генерал-губернатора И. П. Надарова стали резолюции и постановления, в которых неуклонно соблюдался курс на продолжавшуюся русификацию, подразумевавшую учреждение классов русского языка при мектебах и обеспечение контроля над русско-казахскими школами со стороны МНП. Выражено было согласие в вопросе о назначении мусульманских ве-

роучителей в школах, где обучались дети казахов [Труды Частного совещания..., 1908: 90]. Однако сделанные уступки в сторону усиления рычагов этноконсолидации казахов нейтрализовывались соответствующими контрусловиями, и в целом, позиция МНП на активную аккультурацию поддерживалась и впредь [Труды Частного совещания..., 1908: 67]. В аульных школах решено было оставить прежний порядок (соблюдать условие — преподавание на языке учащихся) с акцентом на хорошее знание учителями казахского языка [Труды Частного совещания..., 1908: 83]. Всего к 1916 г., например, в Акмолинской области функционировали 84 аульные русско-казахские школы, из которых 4 являлись двухклассными с интернатами для русских и казахских детей. При одной из них имелась слесарно-ремесленное отделение.

В историографии имеются различные оценки результатов образовательной политики России в Степном крае, направленной на создание сети государственного начального образования для казахского населения. Одним из негативных фактов, снижавших привлекательность аульной русско-казахской школы, стало содержание учебных программ, основанных на русификации. Так, в донесении чиновника Министерства народного просвещения в 1900 г. генерал-губернатору Степного края указывалось, что «интерны должны были поступиться и в вопросе о соблюдении в стенах школы уразы (протесты умолкли при применении решительных мер)», «русская транскрипция вытесняет арабскую и тем более парализует влияние мусульманской литературы, уроки вероучения — не более 2–3 занятий в неделю, что отнюдь не позволяет, чтобы мусульманские ученики были посвящаемые в тонкости шариата». Как отмечает ряд современных исследователей, ситуация не изменилась и после принятия «Правил о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России» 1906 г. Согласно Правилам сохранился жесткий курс государства на русификацию посредством более углубленного изучения русского языка. Данные тенденции выразились в том, что «в первоначальных инородческих школах для изучения русского языка и церковно-славянского чтения отводилось 8 уроков, а на грамоту на родном языке 4, в училищах с четырех годичным курсом для русского языка было предусмотрено 12 уроков, а на родной отводилось только 2» [Гафаров А. А., Гафаров А. Н., 2012: 300]. Результатом стало отчисление учащихся из русско-казахских школ.

Свидетельством незначительной привлекательности русско-казахских школ являются данные по уровню владения русским языком среди казахского населения в начале XX в. Так, уровень грамотности казахов Оренбургской губернии составлял 10,12%. Основная часть грамотных проходила по категории «грамотность на других языках» (7,16%), тогда как русская грамотность среди казахов составляла 1,83%. Еще более низкие показатели общей грамотности были у казахов в Уральской и Тургайской областях. В Уральской области общая грамотность татар составляла 23,9%, русских — 31,6%, казахов по категории грамотность «на других языках» (4,7%), русская грамотность казахов составляла 0,28% [Казиев, 2014: 130].

Как отмечает С. Ш. Казиев, «из-за слабой востребованности знаний и умений выпускников русско-казахской школы в социальных «нишах» традиционного кочевого социума они проигрывали в материальном достатке выпускникам религиозных школ, которые могли рассчитывать на высокое материальное вознаграждение за знание основ ислама и владение арабским языком» [Казиев, 2014: 130].

Важно отметить также, что на развитие русско-казахской школы повлияли условия исторического периода — рубежа XIX–XX вв., когда происходил рост этнического самосознания и этнической консолидации казахского общества. Усилившиеся после Указа о веротерпимости и Манифеста об усовершенствовании государственного порядка в 1905 г. тенденции объективным образом препятствовали росту популярности иногородских школ, организованных имперскими структурами. Кроме того, в контексте реформирования казахской мусульманской школы и появления новометодных школ русско-казахской школе чрезвычайно трудно было обозначить преимущества получения образования на этнически чужеродной основе.

Отметим также, что существовавшая система мусульманского образования, выполняющая этноконсолидирующую функцию, создавала серьезный противовес политике приобщения казахов к российской культурно-образовательной среде. Стремление создать направление, столь же идеологически сильное, но на российско-православной основе, реализовывалось посредством развития среди казахского общества системы миссионерских школ. С учреждением в 1895 г. Омской епархии и Православной киргизской миссии получила организационное оформление задача приобщения казахов к христианско-православной картине мира посредством миссионерско-школьного образования и развития системы интернатов. Однако контингент учеников из среды казахского населения был невелик ввиду непопулярности миссионерских школ РПЦ [Лысенко, 2010].

Причиной отсутствия популярности государственных школы в Степном крае следует считать этноцивилизационный аспект проблемы. Особенности культурно-цивилизационного взаимовосприятия формировались через образовательное пространство, активным инициатором диалога в котором выступили российско-имперские административные структуры, казахское же население оказалось в условиях необходимости адаптации при сохранении национальной специфики. Производными же особенностями стали, с одной стороны, недовольство «цивилизаторов» неприятием казахским населением благ просвещения, с другой — отторжение казахами того пути, который разрушал традиционные основы этнической ментальной структуры. В силу того, что опосредованность диалога происходила через внедрение светскости в школьном образовании и обучение русскому языку, это нарушало основы ортопраксии приверженцев мусульманского вероисповедания. Нарушение традиции (духовно-нравственное воспитание, жизненный уклад, смысловое наполнение которого осуществлялось посредством национального, казахского, языка и сакрального, арабского) означало вторжение в область «устойчивого ядра» национальной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алекторов А. Е. Киргизская хрестоматия: сборник статей для переводов на русский язык для классного и домашнего чтения с рисунками. Омск : изд. книжного магазина А. С. Александрова, 1907. 61 с.

Васильев А. В. Букварь для киргиз. Казань : Центральная типография, 1912. 59 с.

Гафаров А. А., Гафаров А. Н. Колониальная аккультурация традиционного уклада мусульман Российской империи // Вестник Казахстанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 7. С. 296–303.

Голикова О. А. Формирование инспекции народных училищ Западно-Сибирского учебного округа // Известия Алтайского гос. ун-та. Серия: История, политология. 2010. № 4/3 (68). С. 50–53.

История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): в 5 т. Т. 3 / под ред. К. С. Алдажуманова, М. Х. Асылбекова, Ж. К. Касымбаева, М. К. Козыбаева. Алматы : Атамұра, 2000. 768 с.

Исхан Б. Ж., Даутова С. Б., Оспанова Б. Р. Языковая политика и казахский алфавит // Успехи современного естествознания. 2014. № 9–1. С. 136–140 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34205> (дата обращения: 13.04.2017).

Казиев С. Ш. Национально-просветительское движение и проекты национализма в Казахстане в конце XIX — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4/2 (84). С. 128–133.

Катаринский В. В. Грамматика киргизского языка. Оренбург : Тургайская областная типография, 1906. 217 с.

Лысенко Ю. А. Миссионерство Русской православной церкви в Казахстане (вторая половина XIX — начало XX в.). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. 195 с.

Министерские училища. Систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций, программ и справочных сведений о двухклассных и одноклассных училищах Министерства народного просвещения. СПб. : Типо-литография Б. М. Вольфа, 1903. 41 с.

Настольная книга по народному образованию. Законы, распоряжения, правила, инструкции, уставы, справочные сведения и прочее по школьному и внешкольному образованию народа. СПб. : Типо-литография Б. М. Вольфа, 1904. Т. 3. 713 с.

Обзор Акмолинской области. Приложение к всеподданнейшему отчету Акмолинского губернатора за 1881 год. Омск : Типография Акмолинского областного правления, 1882. 72 с.

Обзор Акмолинской области. Приложение к всеподданнейшему отчету Акмолинского губернатора за 1882 год. Омск : Типография Акмолинского областного правления, 1883. 73 с.

Плахотник Т. Ю. Деятельность администрации Степного края в сфере начального образования казахского населения в конце XIX — начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2007. 22 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/302784.html> (дата обращения: 10.02.2017).

Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XVI. 1896 г. СПб., 1899. № 12423. С. 41–42.

Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской, 25 марта 1891 года. Омск : Типография А. К. Демидова, 1893. 210 с.

Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России. На основании Высочайшего повеления от 14 января 1906 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 8. Д. 816. Л. 238–241об.

Раздыкова Г. М. Этнический компонент в мусульманском образовании казахов степного края в конце XIX — начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Павлодар, 2007. 203 с. [Электронный ресурс]. URL: www.disscat.com/content/etnicheskii-komponent-v-musulmanskom-obrazovanii-kazakhov-stepnogo-kрая-v-kontse-xix-nachal (дата обращения: 09.01.2018).

Садвокасова З. Т. Духовная экспансия царизма в Казахстане в области образования и религии (вторая половина XIX — начало XX в.). Алматы: Казак университеті, 2005. 345 с.

Труды Частного совещания, созванного 20 мая 1907 года Степным генерал-губернатором по вопросам о нуждах киргизов Степного края. Омск : Типография Акмолинского областного правления, 1908. 93 с.

REFERENCES

Alektorov A. E. *Kirgizskaia khrestomatiia: Sbornik statei dlia perevodov na russkii iazyk dlia klassnogo i domashnego chteniia s risunkami* [Kyrgyz reading-book: Collection of articles for translation on Russian language for classroom and home reading with pictures]. Омск : Knizhnyi magazin A. S. Aleksandrova Publ., 1907. 61 s. (in Russian).

Vasil'ev A. V. *Bukvar' dlia Kirgiz* [ABC book for the Kyrgyzes]. Kazan': Tsentral'naia tipografiia Publ., 1912. 59 s. (in Russian).

Gafarov A. A., Gafarov A. N. Kolonial'naia akkul'turatsiia traditsionnogo ukлада musul'man rossiiskoi imperii [Colonial acculturation of the traditional mode of the Muslims of the Russian Empire]. *Vestnik Kazakhstanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Kazakh University of technology]. 2012, vol. 15. № 7. S. 296–303 (in Russian).

Golikova O. A. Formirovanie inspektsii narodnykh uchilishch Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga [Formation of inspection of public schools of the West Siberian educational district]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriia, politologiia* [News of Altai State University. Series: history, political science]. 2010, № 4/3 (68). S. 50–53 (in Russian).

Istoriia Kazakhstana (s drevneishikh vremen do nashikh dnei). V piati tomakh. Tom. 3 [History of Kazakhstan (from ancient times to the present day). In 5 vol. Vol. 3] / Pod red. K. S. Aldazhumanova, M. Kh. Asylbekova, Zh. K. Kasymbaeva, M. K. Kozybaeva. Алматы: Atamұra Publ., 2000. 768 s. (in Russian).

Iskhan B. Zh., Dautova S. B., Ospanova B. R. Iazykovaia politika i kazakhskii alfavit [Language policy and the Kazakh alphabet]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniia* [Progress of modern natural Sciences]. 2014, no 9–1. S. 136–140. Available at: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34205> (accessed April 13, 2017) (in Russian).

Kaziev S. Sh. Natsional'no-prosvetitel'skoe dvizhenie i proekty natsionalizma v Kazakhstane v kontse XIX — nachale XX v. [The national educational movement and projects of nationalism in Kazakhstan at the late XIX — early XX century]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai State University]. 2014. №. 4/2 (84). S. 128–133 (in Russian).

Katarinskii V. V. *Grammatika kirgizskogo iazyka* [Grammar of the Kyrgyz language]. Orenburg: Turgaiskaia oblastnaia tipografiia Publ., 1906. 217 s. (in Russian).

Lysenko Iu. A. *Missionerstvo Russkoi pravoslavnoi tserkvi v Kazakhstane (vtoraia polovina XIX — nachalo XX v.)* [Missionary work of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan (the second half of XIX — the beginning of XX century)]. Barnaul: ASU Publ., 2010. 195 s. (in Russian).

Ministerskie uchilishcha. Sistemicheskie svod zakonov, rasporiashenii, pravil, instruksii, programm i spravochnykh svedenii o dvukhklassnykh i odnoklassnykh uchilishchakh Ministerstva narodnogo prosveshcheniia [Ministerial schools. Systematic set of laws, regulations, rules, instructions, programs and reference data on two-class and one-class schools of the Ministry of public education]. SPb. : B. M. Vol'f Tipo-litografiia Publ., 1903. 41 s. (in Russian).

Nastol'naiia kniga po narodnomu obrazovaniuu. Zakony, rasporiasheniia, pravila, instruktsii, ustavy, spravochnye svedeniia i prochee po shkol'nomu i vneshkol'nomu obrazovaniuu naroda [Handbook on public education. Laws, orders, rules, regulations, statutes, background information, and other formal and non-formal education of the people]. SPb: B. M. Voľf Tipografii Publ., 1904. Vol. 3. 713 s. (in Russian).

Obzor Akmolinskoi oblasti. Prilozhenie k vsepoddanneishemu otchetu Akmolinskogo gubernatora za 1881 god [Review of Akmola region. Annex to the report of the Akmola Governor for 1881]. Omsk : Tipografii Akmolinskogo oblastnogo pravleniia, 1882. 72 s. (in Russian).

Obzor Akmolinskoi oblasti. Prilozhenie k vsepoddanneishemu otchetu Akmolinskogo gubernatora za 1882 god [Review of Akmola region. Annex to the report of the Akmola Governor for 1882]. Omsk : Tipografii Akmolinskogo oblastnogo pravleniia, 1883. 73 s. (in Russian).

Plakhotnik T. Iu. *Deiatel'nost' administratsii Stepnogo kraia v sfere nachal'nogo obrazovaniia kazakhskogo naseleniia v kontse XIX — nachale XX vv.: avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk* [Activities of the administration of the Steppe Region in the field of primary education of the Kazakh population at the late XIX — early XX centuries: abstract of Ph.D. dissertation]. Omsk, 2007, 22 s. Available at: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/302784.html> (accessed February 10, 2017) (in Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Part 3, vol. XVI, 1896. SPb., 1899. № 2423. S. 41–42 (in Russian).

Polozhenie ob upravlenii oblastei Akmolinskoi, Semipalatinskoi, Semirechenskoi, Ural'skoi i Turgaiskoi, 25 marta 1891 goda [Regulations on the management of Akmola, Semipalatinsk, Semirechye, Ural and Turgay Regions, 25 Mar 1891]. Omsk : Tipografii A. K. Demidova Publ., 1893. 210 s. (in Russian).

Pravila o nachal'nykh uchilishchakh dlia inorodtsev, zhivushchikh v vostochnoi i iugo-vostochnoi Rossii. Na osnovanii Vysochaishego poveleniia ot 14 ianvaria 1906 g. [Rules about primary schools for “other-ethnic-people” living in Eastern and South-Eastern Russia. On the basis of the Highest commandment of January 14, 1906]. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [The Russian state historical archive]. Fund 821. Inventory. 8. File 816, fol. 238–241ob. (in Russian).

Razdykova G. M. *Etnicheskii komponent v musul'manskom obrazovanii kazakhov stepnogo kraia v kontse XIX — nachale XX vv.: dis. ... kand. ist. nauk* [Ethnic component in the Muslim education of the Kazakhs of the Steppe Region at the late XIX — early XX century. Ph. D. Thesis]. Pavlodar, 2007, 203 s. Available at: www.dissercat.com/content/etnicheskii-komponent-v-musul'manskom-obrazovanii-kazakhov-stepnogo-kraia-v-kontse-xix-nachal (accessed January 09, 2018) (in Russian).

Sadvokasova Z. T. *Dukhovnaia ekspansiia tsarizma v Kazakhstane v oblasti obrazovaniia i religii (vtoraia polovina XIX — nachalo XX v.)* [Spiritual expansion of tsarism in Kazakhstan in the field of education and religion (the second half of XIX — the beginning of XX century)]. Almaty : Kazakh University Publ., 2005. 345 s. (in Russian).

Trudy Chastnogo soveshchaniia, sozvanogo 20 maia 1907 goda stepnym general-gubernatorom po voprosam o nuzhdakh kirgizov Stepnogo kraia [Proceedings of the Private meeting, convened May 20, 1907 by Steppe general-governorship on the issues of the needs of the Kirghizes in Steppe Region]. Omsk : Tipografii Akmolinskogo Oblastnogo Pravleniia, 1908. 93 s. (in Russian).